

Моя великолепная противница смотрела на меня яркими глазами и разве можно было такой отказать? Я ведь действительно ни разу за весь турнир ещё не использовал свою иную ипостась, хоть меня много раз и провоцировали. Точно также я поступал и на предыдущих турнирах. Просто вот так мне хотелось. Я сильнее многих, моя душа стара по сравнению с молодыми талантами, такими, как Изэль. Сущность Стаса Лисовского давно уже плавно сплавилась с открывшейся памятью и сутью Цзинь Сина, в итоге создав новую личность. Мы не подавили друг друга, скорее, мы стали более улучшенной версией человека. Через тот же процесс прошли и Глеб с Диком. Для нас все изменения прошли плавно и гладко, но некоторые люди, знавшие нас давно, всё же заметили.

Дик стал более спокойным и немного властным. Может, это касалось только тех ситуаций, когда он охранял нас с Глебом, как лев охраняет свою семью. Наедине он был всё тем же неугомонным шотландским медведем, в которого мы с Бестужевым влюбились. Сам Глеб стал более дерзким, чуть саркастичным, слегка холодным. Маска вечно невозмутимого мага привычно скрывала его настоящий более мягкий и темпераментный характер. Я же... лисья сущность отразилась и на моём характере. Мне нравилось дразнить людей, очаровывать. Мой характер стал более гибким, не таким упёртым. Я научился слушать, наблюдать, оценивать и... манипулировать. Последнее явно досталось от Цзинь Сина, который умел прекрасно играть словами и лавировать между влиятельными персонами, оставаясь независимым. К примеру, умение отказать и при этом не обидеть, и уж тем более не оскорбить, я бы назвал искусством. Раньше мои действия были более прямолинейными и жесткими.

Так вот моё нежелание принимать во время поединков форму Святого зверя было моим личным бзиком, если откровенно. Во время Серебряного турнира такое поведение было вызвано моим желанием уравнивать шансы с другими участниками. Во время Золотого турнира я оправдывался тем, что у каждого должны быть свои секреты, и что я способен победить и без такого козыря. Ведь сам вид необычного Святого зверя способен влиять на чувства уверенности соперника. То же самое было и во время Небесного турнира. По сути, я усложнял сам себе задачу, но чувствовал, что так более правильно.

Глеб во время турнира неплохо испытал свои собственные плетения, труд последних лет. В том числе и кое-какие из изобретений герцога Райдо пригодились. Мы являлись исключением из правил и поэтому могли пользоваться многими техниками из прежнего арсенала. К тому же, наши нынешние силы уже почти сравнялись с мощью предков-пришельцев. Несмотря на то, что лично я обзавёлся пятым хвостом, реального опыта мне немного не хватало и наши с дядюшкой Фенгом схватки заканчивались с результатом 50х50.

Я не злился, ведь у него была фора в восемь сотен лет в то время, когда Цзинь Син пребывал в небытие, ну или где-то ещё. В моей памяти была только жизнь Стаса Лисовского и Цзинь Сина, никаких других воспоминаний не наблюдалось. И это было к лучшему, иначе, боюсь, в моей голове была бы сплошная каша. Мне того, что есть хватало с головой. Глеб, как и я, предпочёл скрыть свою Косу Смерти до самого финала Небесного турнира. А им в этот раз будет наша схватка с Борисом Рюриком. По идее он должен провести три боя. Если ему повезёт, и он выигрывает два из трёх, то сможет заменить одного из победителей Небесного турнира и сразится за место в Триумvirате. К его несчастью, первым и, надеюсь, последним его противником буду я. Именно таким в этот раз будет финал Небесного турнира.

Изэль не стала мелочиться и направила в мою сторону стену огня. В моей руке возник яркий белый свет с фиолетовыми вкраплениями. Это плетение уже давно было наготове и лишь ожидало своего часа. Спустя мгновение в моей руке уже был полторный меч, наполненный светом. По тонкому лезвию пробежали фиолетовые молнии. Меч Молний был модифицирован мной с помощью Глеба. Раньше это плетение требовало вливания духовной силы, а теперь

можно было использовать и эфир. Так же мы поступили с другими техниками из арсенала Цзинь Сина. Я пока взял на вооружение только самые простые, но действенные.

С кончиков пальцев привычно слетела печать, позволяющая замедлить течение времени в одной отдельно взятой точке пространства, то есть, в радиусе десяти метров вокруг меня. В итоге стена огня наткнулась на препятствие и замедлилась. Зрителям, скорее всего, казалось, что атака Изэль наткнулась на силовой щит, но на самом деле это было не так. Огненная стена попала в мою личную временную аномалию. Хм, портативную. Сосредоточив волю на кончике Меча Молний, я сделал серию стремительных взмахов, послав навстречу атаке Изэль сверкающие полумесяцы, способные разрезать даже самые прочные материалы. В том числе и эфирного свойства. Цзинь Син называл такую технику ударов Чувством меча. Суть была в том, что воля должна слиться с силой, вложенной в эфирный меч. Меч был продолжением моих мыслей и моей воли. Как-то так.

Ослепляющие полумесяцы пронеслись вперёд и разорвали в клочья огненную стену. Вслед за первой волной я пустил и вторую. И сделал совершенно верно. Умница Изэль не поспешила и за первой стеной сразу шла вторая, которую я видеть не мог, в отличие от зрителей, затаивших дыхание. Вторую атаку постигла участь первой. Изэль довольно засмеялась, я же покачал головой. Вот же дерзкая девчонка. Чем-то она напоминала мне мою невестку Мей-Мей. В руках моей противницы появились два огненных кнута. Красиво. Изэль ловко взмахнула руками, оставляя в воздухе огненные росчерки от двух змей-кнотов. Не удержавшись, я хмыкнул. Даже Бестужев, чьим любимым оружием ранее был Воздушный кнут, уступал этой девушке в мастерстве. Тем более, работать двумя кнутами вместо одного намного сложнее. Но Глебу простительно. С тех пор, как он вернул себе Косу Смерти на всё остальное он просто забил, крайне редко вспоминая и о Клинках Ветра, и о когда-то любимом кнутае.

Росчерки от кусачих ударов огненных кнотов сталкивались с полумесяцами Меча Молний. Мы с Изэль давно покинули свои изначальные позиции и постепенно сближались. Похоже, девушка неплохо изучила мой стиль боя. С ней было также интересно сражаться, как с братцем Цинь Ли и Святославом. Вскоре кнуты были убраны, а девушка на миг остановилась, подняла руки и с кончиков изящных пальцев вылетели десять пламенных стрел. А вот и козырь... Увернуться никак не выйдет. Ну что же...

В следующий миг я подпрыгнул и на камень арены приземлился уже белоснежный лис с пятью длинными хвостами. Странное дело, чем больше становилось хвостов, тем они были тоньше и длиннее. Их пушистость не уменьшилась, только шерсть стала тоже длиннее и даже шелковистее. Хотя будь они такими толстыми, как обычный лисий хвост... это было бы комичное зрелище. А так... мои хвосты развевались позади, вызывая восхищённые вздохи публики. Тёмные, как ночь, глаза Изэль засверкали настолько ярко, словно в них вспыхнули звёзды. У меня даже мелькнула мысль, что девчонка попросила меня принять звериную форму не для того, чтобы сразиться, а для того, чтобы потискать? Золотые нити в моём сознании задрожали, но я мог поклясться, что те два типа не ревновали, а... кому-то там в зоне поддержки было весело?!

Я рыкнул и рванул навстречу дождю из огненных стрел. Почему дождю? Да потому, что шустрая девчонка успела выпустить ещё пару десятков своих самонаводящихся плетений. Используя «мерцание» рода Цинь я изворачивался и уходил от атаки, но стрелы всё равно летели за мной. Успев бросить взгляд в сторону своей противницы, заметил, что она остановилась и просто следила за мной взглядом. Решила, что поймала меня? Ну-ну...

Окно Тропы возникло на миг, поглотило меня и исчезло, чтобы появиться вновь за спиной хитрой девчонки. Теперь я мог открыть переход почти мгновенно, особенно на столько

крохотное расстояние. словно один шаг. Стрелы успели зависнуть на мгновение, прежде чем вновь нашли свою цель. Жаль, я не видел глаз Изэль, когда дождь из огненных стрел стремительно изменил направление и... полетел в её сторону. Девушка резко развернулась, но, используя «мерцание», я вновь переместился, снова оказавшись за её спиной, тем самым продолжая удерживать на себе фокус огненных стрел. Я мог бы закончить поединок уже сейчас, но... мне вдруг захотелось пошалить.

Изэль снова развернулась, а я... опять оказался за её спиной. Так как стрелы приближались, ей ничего не оставалось, как деактивировать их. В этот момент я поднялся на задние лапы и толкнул девушку в спину, заставив сделать кувырок вперёд. Ловкая, как кошка, Изэль собиралась вскочить на ноги, но я не дал ей такой возможности. Короткий прыжок и мои лапы прижали красавицу к камням арены. Столкновение аур двух Легатов вызвало энергетические волны, расходящиеся от нас в стороны. Я чуть прибавил силы, давая понять, что наши уровни не равны. Зрачки Изэль расширились в шоке, а я... нахально пощекотал её шею кончиком хвоста. Мы убрали наши ауры одновременно и в воздухе рассыпался звоном колокольчиков смех этой необычной девушки. Я убрал свои лапы, вернулся в человеческую форму и протянул руку, чтобы помочь Изэль встать.

– Спасибо, – неровно дыша и всё ещё приходя в себя после поединка, произнесла девушка. – Это было великолепно... И я... вам не соперница. Ведь так?

– Да, – согласился я, слегка наклонившись и поцеловав кончики её пальцев. – Но вы достойная противница. Бой был интересным. И... не исчезайте после турнира. У меня есть сюрприз для тройки финалистов.

– Какой?

– Пускай сие пока побудет тайной. Мой человек передаст вам приглашение. И, поверьте, вам не стоит отказываться.

– Как интригующе, – произнесла Изэль Тилинттика, спускаясь со мной рука об руку по ступеням арены.

– Выпендрёжник, – донеслось фырканье Дика.

– Он галантный лис, – уточнил Бестужев, холодным взглядом сверля девушку рядом со мной. Но Бестужев не был бы потомков дипломатов, если бы не добавил. – Ваше Высочество, вы были столь прекрасны, что едва не затмили нашего лиса.

– Я вам так завидую, – вздохнула Изэль, бросив на парочку моих парней понимающий женский взгляд. Дик усмехнулся, а у Бестужева вдруг покраснели кончики ушей. – До встречи, мальчики!

Вечером следующего дня компания из шести человек собралась на ужин в лондонском особняке рода Ланкастер. Это было наилучшее место, чтобы спокойно поговорить. Орлов с Заславским, как весьма умные парни, срочно решили прогуляться по вечернему городу. Дик послал с ними тройку телохранителей. Не для того, чтобы уберечь наших друзей, скорее, чтобы сохранить некоторые лондонские пабы от разрушения, если Орлову опять захочется подраться.

Цинь Ли, Святослав и Изэль, посвятив некоторое время дегустации блюд прекрасного повара, чьим искусством очень гордился Генрих Ланкастер, теперь дружно сверлили меня взглядами. Хотя нет... младший Рюрик делил своё внимание между нами и прекрасной принцессой

ацтеков. Ну, я его вполне даже понимал. Изэль блистала, как бриллиант, среди нас. Длинные и густые волосы цвета воронова крыла были свободно распущены, доставая до самой талии. Лишь две изящные золотые заколки, в виде затейливых кружевных цветов, удерживали эту шикарную копну возле симпатичных ушек. Длинные золотые серьги, инкрустированные рубинами, подчёркивали красивую линию шеи. Глубокого винного цвета платье обрисовывало мягкими складками стройную подтянутую фигурку с плавными очертаниями. На тонкой талии блестела золотая цепочка с рубинами. Цвет платья подчёркивал тёплый медный оттенок кожи. Чёрные глаза загадочно мерцали, отражая свет от хрустальной люстры. Кажется, наш цесаревич, упорно и долго сопротивлявшийся женитьбе... попал!

– Итак, поговорим о деле. У нас есть к вам, молодые люди, предложение.

– Брат, – с блеском в глазах улыбнулся мне Цинь Ли, – ты так красиво тянешь интригу, что я даже плохо спал прошлой ночью, пытаюсь догадаться о чём пойдёт наша беседа.

– Поддерживаю, – вздохнула Изэль, а Святослав сглотнул, не отрывая от девушки взгляда. – Я тоже так плохо спала. А вы, Святослав?

– Я... тоже.

– До поединков с членами Триумvirата ещё целый месяц, – я взял инициативу вести разговор и пришлось отвлечься от наблюдения за одним влюблённым принцем и одной, кажется, очень даже заинтересованной принцессой. – Мы хотим предложить вам, всем троим, провести это время ожидания с нами.

– Князь, – тон Изэль перестал быть игривым, – вы так уверены, что сможете победить Великого князя Бориса Рюрика? Как минимум, один из вас может проиграть в завтрашних поединках.

– Борис... – я позволил себе мягко улыбнуться, чуть прикрыв ресницами глаза. – О нём не стоит волноваться.

Да, этот господин уже изволил появиться в Лондоне. Во всей своей красе, так сказать. Но наши люди доложили, что на самом деле он уже давно прибыл, только скрывал свою личность и тайно следил за нашими поединками. Особенно за моими.

– Я волнуюсь не о нём, – тонкой улыбкой ответила мне принцесса ацтеков. – Благодаря секретной службе отца я наслышана об этом человеке. Хотя мы и живём на разных континентах, но у меня были достаточно высокие шансы на победу в Небесном турнире. Поэтому были собраны сведения обо всех кандидатах на победу. Но... о вас информация оказалась неполной, точнее, абсолютно ошибочной. Думаю, также обстоит дело и с принцем Ричардом, и княжичем Бестужевым. Я ведь права?

– Вашей интуиции стоит позавидовать, – Бестужев отпустил вполне заслуженный комплимент.

– Тем не менее... Великий князь Борис отмечен в реестре турнира, как Легат уровня Бета. Это всех повергло в шок. Весь высший свет спорит, кто из вас проиграет ему.

– И кто же из нас слабое звено? – Дик лукаво стрельнул глазами в сторону принцессы.

– Мнения разделились. В данное время даже самый сильный одарённый, герцог Альба, уступил пальму первенства русскому принцу.

– Чёрной овце в нашем роду, – не сдержался Святослав. Потом посмотрел мне прямо в глаза и

спросил: – Стас, пообещай мне... пообещай, что ты его уничтожишь?

– Дорогой друг, – Цинь Ли положил руку на напряженное плечо Святослава, – ты же должен сам понимать, что эти трое хитрецов даже нам не открыли свой истинный уровень. Стас сможет всё решить. Глеб и Дик не будут сражаться. Это бой только князя Лисовского. Его по праву мести.

– А... почему вы не уничтожили его раньше, князь? Если у вас... достаточно сил? – Изэль смотрела на меня прямо, совершенно не скрывая своего интереса.

– Да, я мог вызвать его на дуэль ещё год назад. Однако, Ваше Высочество...

– Изэль, – улыбнулась девушка. – Что-то подсказывает мне, мы станем с вами близкими друзьями.

– Вы же понимаете, Изэль, что таких типов, как Борис Рюрик, довольно много. Они считают себя выше других, стремятся достичь своей цели любыми путями. Просто убрать такого человека – это не самый правильный путь. И мы рассматривали его. Простая дуэль здесь... лишь трата времени и сил. Мы хотим убить двух зайцев одним выстрелом, как говорят у нас на родине. Я хочу не просто отомстить за уничтожение своей семьи. Я хочу сделать Бориса примером для тех, кто идёт той же дорогой, что и он. Когда этот человек погибнет на арене, а так и будет, кто должен, тот многое поймёт и... мир станет чуть чище.

– Вы смогли меня удивить, князь. Хорошо, давайте оставим в стороне негодяев и выслушаем всё же ваше предложение. Почему я не должна возвращаться домой и остаться погостить у вас?

– Знаете, Изэль, на Луне очень полезно медитировать.

– Что?! Вы... приглашаете нас... на Луну?

– Стас, предки не особо любят, чтобы их беспокоили. – Цинь Ли удивлённо уставился на меня. Он, конечно, знал о наших близких отношениях с обитателями лунного поселения.

– Разрешение получено, – невозмутимо успокоил всех Бестужев, вызвав тем самым яркие звёзды в глазах троицы наших гостей. Но... женская интуиция Изэль...

– Предложение прекрасное, но... зачем вам это? Я чувствую подвох.

– Единственный подвох – это то, что мы не приглашаем вас отдыхать. Поверьте, легко там не будет. Есть только месяц до встречи с членами Триумвирата. Мы хотим, чтобы вы так же, как и мы повысили свой уровень.

– Я согласна. Но... всё же зачем?

– Секрет, – ответил я, услышав дружный тройной вздох. У нас были свои планы на эту талантливую троицу. И, конечно, я немного... солгал. Или, скорее, скрыл правду. Времени у нас было целый океан.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129450>